

ленное население, новое имя, последнее препятствие, длинное название, счастливое детство и др.

Отдельную группу существительных, представляющую сложность при изучении грамматической категории рода, составляют существительные, обозначающие животных. Как и в русском языке, в итальянском присутствуют такие существительные, которые используются только в мужском или женском роде. Часто их значение не совпадает в двух языках. Например, *la tigre* 'тигр' имеет только форму женского рода вне зависимости от пола. Такое семантико-грамматическое несовпадение двух языков вызывает большие трудности у русскоязычных студентов. Но у других существительных, обозначающих животных, могут быть парные феминитивы, образованные при помощи суффиксов. Например, *il leone* 'лев' – *la leonessa* 'львица'. Мы бы предложили студентам самим выявить особенности рода существительных, обозначающих животных, при помощи параллельного русско-итальянского модуля Национального корпуса русского языка, предварительно разделив учащихся на небольшие группы. После того, как каждая группа придет к каким-то выводам, преподавателю следует их обобщить и дополнить.

В рамках данной статьи мы приводим только упражнения, направленные на усвоение итальянской грамматической категории рода существительного в сопоставлении с русской. Однако обучение иностранному языку в целом и грамматике в частности следует проводить в комплексе с упражнениями, направленными на развитие речи и аудирования, которые не опираются на сопоставление двух языков. Применение положительного переноса особенно эффективно на начальном этапе изучения иностранного языка или при первоначальном знакомстве с какой-либо грамматической темой.

Список использованной литературы

1. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты – М.: Прогресс, 1972. – С. 25–60.
2. Щерба, Л.В. О понятии смешения языков / Л.В. Щерба // Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. – С. 40–53.
3. Виноградов, В.А. Интерференция / В.А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь: гл. ред. В.Н. Ярцева – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 197.
4. Щепилова, А.В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному / А.В. Щепилова. – М.: Владос, 2005. – 245 с.
5. Бим, И.Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского) / И.Л. Бим – М.: Титул, 2001. – 48 с.
6. Петрова, Л.А. Полный курс итальянского языка / Л.А. Петрова – М.: АСТ, 2015. – 528 с.

УДК 81.373.45

И. Л. МАКАРЕВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии,
кандидат филологических наук М. В. Гуль

РОЛЬ КАЛЬКИРОВАНИЯ В ТЕРМИНОТВОРЧЕСТВЕ

Калькирование в терминотворчестве занимает особое место, и это дает возможность рассматривать его как отдельный терминотворческий прием. Однако прежде чем перейти к анализу этого приема, разъясним понятия “калькирование” и “калька” и рассмотрим два вопроса: статус калькирования и типология калек [1, с. 213].

Лингвистический интерес к калькированию возник сравнительно недавно. Об этом свидетельствует позднее появление самого термина калька (фр. *calque*, англ. *translation loan-word*). Первая попытка определить введенный на рубеже XIX-XX вв. термин *калька* принадлежит Ш. Балли. “Кальками, – писал Ш. Балли, – мы называем слова и выражения, образованные механически, по образцу выражений, взятых из иностранного языка” [2, с. 69]. Если Ш. Балли уделял внимание только книжным калькам, то Б. Унбегаун выделял так называемые “народные кальки” – спонтанно возникающие в речевой практике образования, преимущественно фразеологические.

Калькирование и перевод объединены в один класс приемов по признаку “адаптированность эквивалента”. Для различия этих двух приемов применяется понятие внутренней формы. Для калькирования оно имеет первостепенное значение. “Калькируя иностранный термин, мы придаем родному слову, уже существующему или нарочно для этой цели образованному, значение которого совпадает с первичным значением иностранного, вторичное значение последнего”, – вот что понимает под “передачей внутренней формы” Е. Курилович [3, с. 247]. Так что калька как эквивалент по заданной внутренней форме может быть отделена от перевода как эквивалента по внутренней форме воспринимающего языка.

Рассмотрим типологию калек. Типология калек (и калькирования как процесса) сводится в основном к выделению двух типов: морфемные (структурно-семантические) и лексемные (семантические кальки).

Морфемные кальки подразумевают “калькирование внутренней формы”. Калькирование такого рода сводится к имитации иноязычной модели и наполнению ее морфемным материалом своего языка при сохранении внутренней формы, например, англ. *sky-scraper* – рус. *небоскреб*.

Лексическое калькирование определяется как процесс появления у слова своего языка под влиянием чужого языка нового значения. Механизм семантического калькирования представляет собой “перенос на слово своего языка особого комплекса сведений и ассоциаций, приписывание ему новых семантических долей” [4, с. 31].

История научных метаязыков изобилует примерами калек. Калькирование предстает как доминирующий терминотворческий прием при складывании терминологических систем. Нередки случаи, когда калькирование было сопряжено с переводческим курьезом. Например, русский термин *подлежащее* и чешский *podmet* восходят к лат. *subjectum*. Но русский термин соотносится с латинским глаголом *subjacere* ‘лежать под’, а чешский был связан с глаголом *subiicio* ‘подбрасывать’.

Подводя итог обсуждению калькирования в терминологии, отметим следующее. Два типа калек – структурно-семантические (морфологические) и семантические (лексемные) – при всей своей онтологической общности обнаруживают значительное расхождение в плане реализации лексического принципа в заимствующем языке. В процессе структурно-семантического калькирования совершается акт формальной деривации, то при семантическом калькировании – акт семантической деривации, что не столь очевидно. Поэтому исследователи, выделяющие калькирование в самостоятельный терминотворческий прием, ограничиваются рассмотрением только структурно-семантических калек. Таким образом, по деривационному признаку калькирование сближается с терминообразованием.

Список использованной литературы

1. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М. : Наука, 1989. – 246 с.
2. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1961 – 394 с.
3. Курилович, Е. Очерки по лингвистике / Е. Курилович. – М. : Изд-во иностр. лит., 1962 – 456 с.
4. Верещагин, Е. М. У истоков славянской философской терминологии: Ментализация как прием терминотворчества / Е. М. Верещагин // ВЯ. – 1982. – N 6. – С. 105–114.

УДК 003.28:811.111

А. П. ПОТРУБЕЙКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии, кандидат филологических наук М. В. Гуль

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЕДИНИЦ (НА ПРИМЕРЕ СЕТЕВЫХ СМИ)

Заимствования – это лексические единицы, прошедшие постепенное проникновение в принимающий язык из языка-источника от разовых или случайных использований до полной словообразовательной адаптации в языковой системе языка-реципиента. Заимствование представляет собой “процесс, во время которого происходит постепенное продвижение от разовых, окказиональных использований данного заимствования, по пути его постепенного освоения средствами языковой системы и, в конце концов,